— Спасибо вам! — сказал я, получая обмотанную в плотную ткань серебристую железную (?) пластину, которую передавал мне водитель такси и которую тот достал из задних сидений. После я поставил ему 5 звезд и пошел к себе домой, держа в обоих руках свой странный предмет.

Вообще, обмотанная в эту ткань пластина вела себя как, собственно, обмотанная в ткань железная пластина. Она не пропускала в себя никакую материю, не казалась аномальной и просто вела себя как обыкновенный большой лист металла, за исключением того, что имела необычайный серебристый цвет, из-за чего казалась сделанной из алюминия или серебра. Тогда я задумался, почему я вообще подумал, что эта серебристая пластина – железная?

Впрочем, это имеет второстепенное значение. У меня было несколько предположений на счет обыкновенных свойств серебристой пластины. Во-первых, возможно, эта ткань с дыркой такая особенная, что является невосприимчивой к свойствам пластины материей. Во-вторых, возможно, свойства пластины распространяются только на ограниченную область на поверхности, то есть только на ту площадь, которая находится под дыркой на ткани. В-третьих, можно предположить, что солнечный удар, все-таки, настиг меня и все это – и подозрительный мужчина, и прохождение моей руки сквозь серебристую поверхность, померещилось, и я попросту забрал чей-то материал за тысячу, если и лист мне не померещился и я не украл его у случайного человека. При этом последний вариант наиболее вероятный.

В этот момент у меня заурчал живот. Настало время обеда, если это время уже не прошло.

— Ну, не время думать, зайдем сначала в дом… — проговорил я вслух, после чего вместе с пластиной направился к своей квартире. Было несколько проблематично преодолевать расстояние до своего жилища, держа лист металла, хоть и обернутый в ткань, но это не критично, и уже спустя несколько минут я стоял на пороге, закрывая дверь.

— Я дома, — громко сказал я, снимая кроссовки.

— Заходи, Сашенька, быстренько помой руки и садись за стол, твой суп уже остывает, — ответила моя мама, выглядывая из кухни, после чего спросила: — А что ты с собой принес?

Я помялся, после чего ответил:

— Лист металла, сегодня купил, — и, отнеся его в свою комнату, прошел в кухню, помыл руки, и уселся за стол. Мама не стала задавать лишних вопросов и принялась за мытье посуды.

Вообще, моя мама действительно хорошая. Она до сих пор заботится обо мне, хоть и я уже далеко не маленький, дает достаточно карманных денег, что возможно благодаря высокой должности отца и, хоть и не такой прибыльной, работе матери. Она успевает уделить мне достаточное количество внимания несмотря на свой труд и домашние заботы. Я и мой отец стараемся как можно больше облегчить ее ношу и протянуть ей руку помощи, и в такие моменты она озаряется улыбкой и становится счастливой. В наших с отцом сердцах распространяется тепло, когда мы видим ее такой. Я действительно рад, что у меня такая прекрасная мать и ответственный, хоть и очень занятой, отец.

Покончив с едой, я сам помыл посуду и прошел в свою комнату, после чего закрыл дверь и уселся на кровать напротив серебристой пластины. Я сделался задумчивым, но вскоре мне это надоело, и я решил еще раз засунуть руку в пластину. Она вновь прошла, значит мое третье предположение, все-таки, было неверным, что меня обрадовало. Дабы посмотреть на то, что расположено за серебристой пластиной, я решил отправить туда свой телефон. Ну а что? Лучше подстраховаться, хоть и с опозданием, чем не делать этого вообще. Все-таки, рук у меня

две, а голова, на которой у меня расположены глаза, всего одна, да и в дыру на ткани она не пройдет. Хотя, даже если бы проходила, я бы не желал стоять странным образом, чтобы своими глазами посмотреть на то, что расположено за пластиной.

Для того, чтобы сделать это, я принялся за поиски селфи-палки. Ох, как же давно я им не пользовался… Спустя пятнадцать минут поиска и пары подсказок от мамы я ее нашел в одной из коробок. Я прикрепил к нему телефон, включил запись видео, и отправил своего воина на битву… то есть погрузил свой телефон в мир за серебристой поверхностью. Я был практически уверен, что она не просто пропускает объекты сквозь себя, но перемещает объект в иное место, быть может, в иной мир, иначе моя рука, когда я его погружал в прошлые раз, почувствовала бы ткань, которым до сих пор была обернута пластина.

Я некоторое время подержал телефон в одном направлении, покрутил и повертел его в разные стороны, после чего достал его обратно. За время, которое мой телефон снимал кадры из иного места, я успел построить пару догадок. Скорее всего, пейзаж за пластиной довольно пуст и там особо никого нет, ведь иначе кто-то уже успел бы оттяпать мою руку и/или телефон, что было бы плохой для меня новостью, однако.

Впрочем, хватит слов. Время смотреть запись. Я весь в предвкушении… Вот, я прикрепляю телефон к палке, вот он движется в направлении пластины, вот заходит в него, момент истины и… Ничего. Действительно ничего. Просто темнота.

Я нахмурился, посмотрел на пластину, все еще обернутую в ткань. Я наконец освободил его из оков невзрачной материи и переместил его чуть в иное место. Она как будто бы сияла, излучала хоть и слабый, но свет. Пластину, оказывается, можно держать. Я вновь включил запись на телефоне и погрузил его в пластину через примерно то место, где находилась дыра в ткани. Я не хотел, чтобы мой телефон врезался в металлическую поверхность, если она, все-таки, была ограничена. Кстати, а это можно проверить… Я переместил палку сначала вниз, и она… пошла! Потом я нарисовал палкой круг, после довел его до границ, непроницаемых границ, которые оказались рамкой шириной в примерно сантиметр по периметру самой пластины. После я убедился, что телефон не просто выпирает с другой стороны пластины, а действительно прошел вовнутрь: я даже перехватил селфи-палку левой рукой перпендикулярно и, встав у стороны пластины (ее толщина составляла где-то миллиметр) помахал правой рукой на месте, где должна быть палка и телефон, и ничего! После я достал телефон, остановил запись, и принялся его просматривать. Вновь темнота, хотя, внимательно присмотревшись, можно было заметить то, что со стороны телефона исходит слабый серебристый свет. Этот свет был и в первом видео, которое я пересмотрел.

Перед погружением меня самого я решил запустить туда телефон в третий раз. На этот раз я нашел дома мощный направленный фонарик и, включив его и запись видео на телефоне, запустил их в мир внутри пластины. Мало ли там какой-нибудь темный паук скрывается? Фонарик я держал левой рукой, селфи-палку с телефоном правой. Я синхронно повертел руками и достал их из «погружения». На видео теперь можно было заметить границы пересечения сторон, а также углы. Стены, как оказалось, были расположены не так уж и далеко.

«Ну, теперь мой черед», подумал я и как собирался шагнуть в мир пластины, как замер. Я пошел за молотком.

— Зачем тебе молоток? — спросила мама.

— Гвоздь хочу забить, — ответил я, после чего немного призадумался и взял еще и гвозди.

Теперь, вместе со своим арсеналом из телефона в карманах, включенным фонариком во рту, гвоздями в левой и молотком в правой руке я сделал шаг в пластину…

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67414/2916314